Сенсационный проект Игоря Оболенского

Игорь Оболенский

РОМАНОВЫ Запретная любовь в мемуарах фрейлин

АCТ
Моск ва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-21

Перевод, литературная запись и оригинальный текст Игоря Оболенского.
www.igorobolensky.com

В книге использованы фотографии из архива автора
и княжны Бабо Дадиани

Оболенский, Игорь.

О-21

Романовы. Запретная любовь в мемуарах фрей-лин. – Москва : АСТ, 2015. – 288 с. – (Сенсационный проект Игоря Оболенского).

ISBN 978-5-17-087497-2

Мемуары баронессы Мейендорф, фрейлины императри-цы Марии Александровны и родственницы Столыпина, — настоящая летопись повседневной жизни высшего света Империи. Увлекательнейшая, но поистине трагическая история начинается в XIX и заканчивается в середине ХХ века. Кругом общения баронессы был весь высший свет Российской империи – она танцевала на балах с императо-ром Александром Вторым; дружила с Александром Третьим; присутствовала на последнем выступлении в Думе Николая Второго.
Рассказывая о том, что происходило за стенами двор-цов, частой гостьей которых она являлась, баронесса про-ливает свет на многие неизвестные детали частной жизни Дома Романовых, в том числе и романтические отношения членов Дома с особами некоролевской крови, что было строжайше запрещено и сурово каралось законами Империи.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обо лен ский И.
© ООО «Издательство АСТ»

3

Пролог

Исполнилось 400 лет Дому Романовых.
В честь юбилея были сняты документальные фильмы, опубликованы книги и научные ста-тьи. Казалось, о Династии, правившей Россией более трех столетий, известно все, и открыть новые страницы в летописи уже невозможно.

К счастью, оказалось, что это не совсем так.

* * *

Я приехал в Грузию, что называется, по делам сердечным. И был вознагражден. В Тбилиси мне довелось попасть в дом к удиви-тельной женщине, которая от своей матери, знаменитой грузинской красавицы княжны Бабо Дадиани, унаследовала страсть к сохране-нию архива своей семьи.
А семья, со всеми своими предками, была
многочисленной и весьма знатной – знакомства

вели в высший свет империи: один из предков был, по преданию, тайным мужем императри-цы Марии Федоровны, его кузина — фрейлиной

Романовы. Запретная любовь в мемуарах фрейлин

4

императрицы Александры Федоровны, дру-гая — фрейлиной императрицы Марии Александровны.
Собственно, история последней и заставила меня взяться за эту книгу.

* * *

В один из дней хозяйка дома, ее имя — Тамара Александровна Гвиниашвили, обратила мое внимание на пачку пожелтевших от време-

ни листов бумаги, собранных под красной кле-енчатой обложкой.
«Баронесса Мейендорф, бабушка моей мамы, в честь которой ее и назвали Бабо, в конце жизни написала мемуары, — сказала она. –

После смерти баронессы бумаги из Лондона перевезли в Париж, где жила моя тетка. А когда не стало и ее, я привезла рукопись в Тбилиси. Взгляните, может, вам будет интересно?»
Я взял уже чуть обветшавший то ли от време-ни, то ли от долгого путешествия фолиант из
сотни с лишним отпечатанных на машинке

листов, раскрыл наугад и попал аккурат на опи-

сание сцены бала, на котором автор мемуаров танцевала с императором Александром Вторым. С позволения и благословения Тамары Гвиниашвили, правнучки Бабо Мейендорф, я взялся за перевод воспоминаний на русский
язык.

И понял, что стал обладателем истинного клада: со страниц мемуаров передо мной пред-

5

Пролог

ставала вся история 19 и начала 20 века, глав-ные действующие лица которой, начиная от императоров Александра Второго и Александра Третьего и заканчивая Александром Керенским и британским премьер-министром Ллойд Джорджем, были, так или иначе, связаны с автором рукописи.

* * *

То была настоящая летопись повседневной жизни высшего света Империи – до замужества баронесса носила фрейлинский шифр, после тоже довольно часто бывала при Дворе и виде-лась с членами Императорской Фамилии. Рассказывая о том, что происходило за сте-нами дворцов, частой гостьей которых она являлась, баронесса проливает свет на многие неизвестные детали частной жизни Дома Романовых, в том числе и романтические отно-шения членов Дома с особами некоролевской крови, что было строжайше запрещено и сурово каралось законами Империи.

Игорь ОБОЛЕНСКИЙ, www.igorobolensky.com

Часть первая Мемуары фрейлины

9

Об авторе

До замужества за бароном Мейендорфом княгиня Варвара (Бабо) Шарвашидзе была фрейлиной императрицы Марии Алек сан-дровны и компаньонкой принцессы Евгении Ольденбургской, внучки императора Николая Первого и правнучки Жозе фины Богарне, жены Наполеона.

Варвара, или Бабо, как ее называли, Шарвашидзе родилась 22 июля в 1859 году в Лыхнах в семье последнего Владетельного князя Абхазии Свет лейшего князя Михаила Шарвашидзе.
Первое ее замужество оказалось неудачным. После развода Бабо из Кутаиси отправилась в Петербург. Была зима, и в один из дней друзья пригласили девушку на каток. Там ее внима-ние привлек статный молодой человек, искус-сно держащийся на коньках. Сама Бабо ката-лась не очень хорошо, и потому помощь незна-

комца оказалась весьма кстати. Состоялось знакомство, завершившееся свадьбой.

Романовы. Запретная любовь в мемуарах фрейлин

10

Избранником грузинки стал барон Александр Мейендорф. Прибалтийский немец по нацио-нальности, по матери он был двоюродным бра-том Петра Столыпина, самого знаменитого премьер-министра России.
Барон, как и его кузен, тоже активно зани-мался политикой. Был членом двух Государ-ственных дум и товарищем (заместителем) председателя Четвертой Думы.
Жили супруги в основном в Петербурге.
Внук барона Феликса Мейендрофа со сторо-ны отца и князя Михаила Горчакова, царского наместника в Польше, со стороны матери, муж Бабо был заметной фигурой в политической жизни Российской империи.
О нем часто писали газеты. Особенно много шума наделал вызов на дуэль, который Мейендорф послал князю Львову, будущему главе Временного правительства. Барона оскор-било обвинение князя в том, что он, будучи одним из первых лиц Государственной думы, проводит агитацию в пользу политической пар-тии октябристов, что на самом деле не соответ-ствовало действительности.
Бабо Мейендорф вела жизнь петербургской гранд-дамы. На лето они с мужем перебира-лись в Крым, где в Феодосии у них была дача. По соседству с бароном одно время жил вели-кий Константин Айвазовский, с которым дру-жил Мейендорф.
После большевистского переворота Мейен-дорфы переехали в Прибалтику, а затем в

Часть первая. Мемуары фрейлины

Англию. Барон преподавал в Лондонском уни-верситете, а баронесса работала над рукописью своих мемуаров, последнюю запись в которой сделала в июле 1934 года.
Бабо Мейендорф умерла в 1946 году. Барон пережил ее на восемнадцать лет и скончался

в 1964 году.
Александру Мейендорфу было 94 года, когда он закончил работу по оформлению брошюры с мемуарами жены. На обложке поместил белый бумажный четырехугольник. На нем с трудом читаемым почерком, наползающими друг на

друга буквами, от руки написано: «Мемуары баронессы Варвары Мейендорф, урожденной княжны Шарвашидзе».
Перед тем как начать рассказ, хотелось бы определиться с тем, как правильно пишется

фамилия главных героев, так как можно встре-тить две версии – ШАрвашидзе и ШЕрвашидзе. По-грузински фамилия светлейших князей всегда писалась через «А». Это можно просле-дить и по подписи последнего владетеля Абхазии Михаила, и по визитным карточкам и пи сь мам его сына, светлейшего князя Георгия Ми хайловича. На русском языке эту фамилию часто пишут через «Е». Как мне сказала прав-нучка автора мемуаров, это не самая страшная

ошибка. Но если следовать правде, то все-таки фамилию следует писать через «А». Что я и сделал, работая над переводом и примечани-ями к мемуарам баронессы.

12

Велвин Гарден Сити,
42, Хай Оак. 1929 год

Глава 1

Сегодня, когда я уже десять лет живу в одной из самых цивилизованных стран мира, даже

странно подумать, что я родилась в Абхазии — полуварварской стране, населенной первобыт-
ными людьми.

И что моя семья, со стороны отца, всего пару поколений назад, была мусульманской. Хотя их предки были православными.
Одно из четырех княжеств Транскавкасии — Абхазия, перед тем, как попасть под влияние Турции, много веков было объединено с право-славной Грузией.
Женитьба на моей матери, княжне Дадиани из Мигрелии, чьи предки были христианами с 4-го века, конечно же, изменила взгляды моего родителя.

(Примечание: Святая Нина принесла Христи анство в Грузию в 4 веке).

Часть первая. Мемуары фрейлины

13

Я родилась на Кавказе, в Лихнах, в Абхазии — стране, которой владел мой отец. Территория Абхазии простирается на 150 верст вдоль южно-восточного побережья Черного моря, от крепо-сти Гагры до порта Поти. Природа одарила мою родную землю всей своей красотой: лесными долинами и холмами, горными реками и снеж-

ными вершинами. По климату она схожа с Французской Ривьерой, апельсиновые деревья растут там прямо на открытом воздухе.

Столица Абхазии Сухуми великолепно рас-положена в бухте, которая имеет очень много общего с бухтой Неаполя. К востоку располага-ется живописный монастырь Новый Афон, названный так, чтобы его можно было отличить от монастыря на горе Афон в Македонии. Основателем Нового Афона стал монах с горы Афон, который по приказу своего духов-
ного отца взял столько золота, сколько мог

унести, добрался до Кавказа и в месте, где жили и умерли Святой Симон Кананит и Святой Андрей, построил монастырь. Могилу Святого Симона и сегодня показывают посе-тителям. Предание гласит, что наш Господь тоже посещал это место, где произнес пропо-ведь, запись которой хранится в монастыре. Возвращаюсь к моему детству. Я была самой младшей из семерых детей: троих мальчиков и четырех девочек. Моя мама была очень краси-вой. Но я ее едва помню, так как она умерла, когда мне исполнилось три года. Она была самой младшей из 24 детей у своих родителей.

Романовы. Запретная любовь в мемуарах фрейлин

14

Мне рассказывали, что моя мать была очень набожной. Даже когда они с отцом ездили на отдых в Карлсбад, их сопрово-
ждал священник.

Иногда на ее поступки оказывали влияние сны. Так, однажды во сне к ней явилась Дева Мария и сказала, что оставила свое веретено в церкви в Моквах. Тогда эта церковь находилась в плохом состоянии и была почти разрушена. Мама сказала, что если она правильно поняла свой сон, то найдет в этой церкви веретено. А затем восстановит храм.
Веретено действительно было найдено, и цер-ковь восстановили. Правда, моя мама умерла до того, как все работы были закончены. Ее похоронили в этой церкви.
Спустя какое-то время мой отец переходил вброд речку Моква возле той самой церкви и нашел на дне икону Святого Георгия, побежда-ющего дракона.

(Примечание: Святой Георгий — духовный покровитель Грузии.)
Мой отец был намного старше моей матери. Перед тем как встретить ее, он был помолвлен на другой княжне из рода Дадиани. Но помол-вка с той дамой была резко разорвана. Причиной стало отношение родителей девуш-ки к ее жениху. Тот, будучи натурой довольно импульсивной и горячей, отправился навестить родственников своей невесты, взяв для них много подарков. Но прием, который ему оказа-ли, был вовсе не таким теплым и ласковым,

Часть первая. Мемуары фрейлины

15

какого он ожидал и на который, как ему каза-лось, имел право.

Отец тут же развернулся, покинул дом Дади-ани и вернулся в Абхазию.
Вскоре после этого он встретил мою мать, княжну Александру Дадиани, очень милую девушку. Их встреча состоялась в доме ее тетки, княгини Кессарии Шервашидзе. Отец тут же влюбился в маму и очень скоро стал ее мужем. Сегодня я — единственный член нашей семьи, который еще жив.
Одно из моих детских воспоминаний связано с Очамчири, маленьким абхазским городком в 24 верстах от порта Поти.
Там я жила у своей молочной матери. Ее дом был построен из дерева и стоял на камен-ном фундаменте, который поднимался на несколько футов от земли. На балкон, окру-жавший первый этаж, вела лестница. По ней можно было попасть в жилые помещения. Обстановка была самой простой и состояла в основном из низких деревянных диванов.

Они были покрыты красивыми дорогими ков-рами, на которых лежали подушечки, обтяну-тые полосатым бархатом с шелковыми кистя-ми. Ночью эти диваны выполняли функцию кроватей.
Помню, я заболела и меня уложили в гамак, подвешенный к потолку. Кормили меня из сере-бряной чашечки, которая интересовала меня куда больше, чем то, что в ней находилось.